

Денис Балаев

Сентябрь сердца

Денис Балаев
Сентябрь сердца

«Издательские решения»

Балаев Д.

Сентябрь сердца / Д. Балаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834203-5

Сентябрь сердца — это сборник стихотворений разных лет, начиная с 1999 г. Я начал писать эту книгу в семнадцать... ровно половину жизни назад. Что я знал и умел тогда? Да, почти ничего. Стихи того времени подростково-наивны и одновременно экзистенциально-сложны. Но прошло пол жизни, стихи, мысли и чувства перебрались, настоялись, созрели. И как вино требует своего сомелье, стихи потребовали собственной книги. Итак, я приглашаю вас на бокал поэзии из моих личных запасов.

ISBN 978-5-44-834203-5

© Балаев Д.
© Издательские решения

Содержание

«Вот так из тьмы и тишины...»	6
Теория Дарвина	7
«Теория Дарвина»	7
«ТЫ»	8
«Хороший парень»	9
«Чингиз Хан»	10
«Моцарт»	11
«Наполеон»	12
«Последний император»	13
«Господин президент»	14
Цирк	15
«Цирк»	15
«Чудо»	16
«Как Полунин»	17
«Как?»	18
«В путь»	19
«О малодушии...»	20
«Поступок»	21
«Будут бить, ей-ей...»	22
«Облака»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сентябрь сердца

Денис Балаев

© Денис Балаев, 2016

ISBN 978-5-4483-4203-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Вот так из тьмы и тишины...»

Вот так из тьмы и тишины
На белый свет мы рождены
И, может быть, на звуки скрипки,
Однажды, песней ляжем мы.

Вот так – из шума и огня
Мы что-то силимся понять,
В то время, как рассвет с закатом
Нас красотой своей пьянят.

Вот так – короткая как стих.
Спеши смеяться и грустить,
Но, где-то в сумраке сюжета
Души своей не упусти.

Теория Дарвина

«Теория Дарвина»

Как хочется дожить до медных труб,
Пока мартышку не угробил труд,
Покуда в джунгли не пришёл пожар
И до того, как снега паранджа
Укроет мир по самые глаза,
Которым ничего не рассказать.
Когда зверёк повалится на снег,
Внутри него родится человек.
И он убьёт подобного себе...
И Гавриил сыграет на трубе.

«ТЫ»

Ты воду превратил в вино.
Ты напоил вином народы.
Ты разделил хлеба на годы,
И мёртвых воскресил ты, но...

«Хороший парень»

Я выпиваю литру в день.
Чего? – сказать довольно трудно. —
Эй, ты, идущий по воде,
Оставь на утро! —

Когда меня накроет явь,
Войдёшь ко мне, отверзнешь вежды...
Входящий, стало быть, оставь
Свои надежды.

Мы посидим у огонька —
Душа согреться будет рада.
И я скажу наверняка —
Оставь. Не надо...

О! ставь не на меня! – кричу. —
Мы не сработаемся в паре!
И Он оставит мне чуть-чуть —
Хороший парень.

«Чингиз Хан»

Моею волей собраны войска,
Моей рукой отправлены в атаку.
Они в бою погибнут без остатка,
Но подвиг сохранится на века.

Безумная, безликая толпа,
Где каждого я знаю поимённо,
Легко встаёт под яркие знамёна
И вдоль обрыва движется слепа.

Что ждёт их дома? Женщины, долги?
Дома? Друзья? Не пропечённый ужин?
Я спрашиваю вас: Кому он нужен,
Когда с собой мы честны и строги!

Когда, как победитель, можешь брать
Чужие деньги, жён чужих и пищу,
Покуда твоё сердце не отыщет
Чужая сталь, войдя по рукоять.

Моею волей собрана орда.
Моей рукою брошена в атаку.
Пусть каждого прирежут, как собаку,
Но позже... позже, мне нужна среда,

В которой нет ни слабых, ни больных,
Ни глупых, ни простых, ни слишком скромных,
Где не предпочитают блюд скоромных,
И не боятся лезвия под дых,

Где мысль определяет бытиё
И всё возможно, всё чего ни дай,
Где счастье – пой, несчастье – рыдай,
Всё остальное жалкое нытьё.

И может быть, пол мира утопив
В крови, слезах и лошадином поте,
Я не окончу жизнь свою на взлёте,
Но я не здохну чаши не испив.

Моею волей, именем моим,
Моими мыслями и редкими строками,
Но собственными всё-таки руками...
Мы либо здохнем, либо победим.

«Моцарт»

Я не пишу черновиков —
Никто не верит.
На свете много дураков,
Один Сальери.

То кредиторы, то врачи,
Как злые звери,
Средь ночи... А мои харчи —
Один Сальери.

Я пью, но пью всё чаще йод
Своих артерий.
Я пью! А кто сейчас не пьёт?
Один Сальери.

Мы с ним обедали – закат
Занялся – в сквере:
Один несчастный музыкант,
Один Сальери.

Я напишу ему, как есть,
И без истерик,
Что для меня и мир-то весь —
Один Сальери.

Я не намерен отпирать
Другие двери...
Чернила капают с пера.
Один Сальери.

«Наполеон»

Блистательный, как новая монета
Тридцатилетний пылкий корсиканец;
Ещё вчера, все думали, что этот
Тщеславный и заносчивый засранец

Не сделает ни шума, ни карьеры —
Отслужит жизнь на кафедре военной,
Ни для кого не послужив примером,
И разойдётся мелочью разменной.

Но «с'est la vie», как говорят французы:
Пока они все кушали и пили,
Ты вышел в императоры, под грузом
Досадных мелочей не обессилев.

Вкусив от пуза нищеты и чванства,
Ты осыпашь золотом плебеев.
Ты точно знаешь – все имеют шансы,
Только враги твои ни шанса не имеют.

Ты их зубами будешь рвать на части,
Подстерегая, нож вонзая в спину.
Ты бросишь на алтарь имперской власти
Свободу, капиталы, Жозефину...

Всё это мелочи: и трон, и ссылка,
Англо-континентальная блокада.
Дешёвого шампанского бутылка,
И контрабандой плитка шоколада.

Как это далеко от тронных залов,
Ликующей толпы и триумфата.
Как это далеко... Как жизни мало...
Как велика за эту жизнь расплата.

Ты проведёшь на острове Елены
Остаток жизни, дряхлый старикашка.
Что, «vis-a-vis» с бездушной вселенной,
Купюра крупная? – так, мятая бумажка.

«Последний император»

Последний Император тяжело дышит.
Ему не сплунуть Токио, как пепел
Оставшийся от Токио на крыше
Его дворца. Обычного нелепей

Война проиграна, и кто-то жаждет крови,
Согласно ритуалу хакакири...
Но Император медлит, хмурит брови
И бредит разговорами о мире.

А за спиною бомбы Перл Харбор,
Руины заражённой Хиросимы;
И держит настоящее за жабры,
И будущее – всё невыносимей...

...Но дым рассеется, остынут кровь и пепел.
Ты снимешь нимб и крылья из нефрита.
Ты станешь лёгок, радостен и светел
Последний император. Хирохито.

«Господин президент»

Один в овальном кабинете,
За всё в ответе,
Сидит ни в чём не виноватый
Мужик из ваты.
Он символ веры осторожной,
Что всё возможно...
Но Бог не выбирал, похже,
По цвету кожи...

Цирк

«Цирк»

Он полжизни провёл... потратил,
Дрессируя тупого зверя —
Балансировать на канате,
В мясо злые глазёнки вперя.

Игнорируя свет арены,
Гром оркестра, вино и женщин,
Он полжизни прожил неверно.
Зал, чему же мы рукоплещем,

Глядя тысячей злых глазёнок
На кусочек сырого мяса?
Мы ласкаем лишь собачонок —
И приятно и безопасно.

Зверь безжалостен, но без жала
Острой пики не станет зверем.
– Есть желающие из зала?
Выходите сюда – проверим.

«Чудо»

Нет времени на рефлексию
И прочий бред интеллигента.
Твоё последнее усилие
Всего лишь часть эксперимента,

В котором каждое движенье
Перемножается на сто,
И нет достойных достижений —
Ты либо выжил, либо сдох.

Ты должен двигаться покуда
Осталась толика пространства.
Ты снова совершаешь чудо...
Вновь... С незавидным постоянством...

Остановись, пройдя по краю,
Разгорячённый, потный, злой,
И тут же истина нагая
Наступит на тебя ногой.

...Пробиты латы, выпит латге,
Земля, лопата, тёмный лес...
Да, не было чудес бесплатных...
Нет, вовсе не было чудес.

«Как Полунин»

Весны пол-литра, осени пол-палки,
Зимы пол-булки. Пол когда-то крашен.
Полунин... и смешно, и очень жалко,
Что наша жизнь, как ни крути, всё наша.

Полунин – и смешно, и очень жалко,
Что наша жизнь такая, как Полунин —
Глазами из-под крашенной мочалки
Глядит и, словно пёс, пускает слюни.

И славно бы, но тем и славен Слава,
Что лето измочаленное всё же
Прорвётся, словно из вулкана лава,
И выльется – ожогами на коже...

И всё же, лето хочется всё сразу,
А получаешь, как всегда, частями...
И всё на свете пополам, зараза...
И зачастую пополам мы сами...

Весны пол-литра, осени пол-палки,
Зимы пол-булки. – «Получите вещи!» —
Прощайте, доктора и санитарки,
Я в лето ухожу – зал рукоплещет.

«Как?»

Как не легко нести свое сомненье —
У сытых отнятое, сотканное в снах —
За тонкой-тонкой паутинкой зренья,
По нервам, раскаленным добела.
Как иногда необходимо плакать
От белой боли – более, чем боль.
Стекает время по стенам стаккато,
И это тоже очень не легко.
Нами играют
Лень и простуда,
И замирая
В предчувствии чуда,
Мы умираем.

Как, неразумно сказанное, слово
Посеет ненависти алое зерно;
И листья опадающие, словно
Последнее незрелое вино...
Как никогда сегодня небо сине
До самых недр измученно тоской;
И стоит только совершить усилие...
А это очень-очень не легко.
Нас выбирают
Судьбы, покуда
Мы замираем
В присутствии чуда
И умираем...

«В путь»

Я собираюсь уйти
Не первый раз и не первый.
Ой, что-то будет в пути
Наверно.

Я собираюсь начать,
Но как-то времени нету
Я начинаю кричать
Об этом.

Я собираюсь домой.
Я собираюсь из дома.
Я собираюсь с собой.
Знакомо?

Я собираюсь бежать
Я разминаю суставы
Я собираюсь опять —
Подстава!

Я собираюсь всю жизнь,
Пока она не заметно
Расходится в тиражи
Буклетом.

Я собираюсь писать
О том что вижу и слышу.
Я собираюсь летать
Чуть выше.

Я собираюсь уйти
Не первый раз и не первый,
Но что там будет в пути
За дверью...

«О малодушии...»

Я испугался. Я ушёл.
Меня ждала жена и дети.
Я поступил не хорошо
И не могу гордиться этим.

Я должен был во весь свой рост
Стоять, не отходя ни шагу...
Мой выбор тоже был не прост.
Я тоже приносил присягу,

Но я решил, что принесу
Себя совсем иначе в жертву,
Держа, как небо на весу,
Ответ всей жизнью... только хер там...

...Мне в спину не воткнул ножа —
Я поворачиваюсь боком,
Всем существом своим дрожа.
Мне тяжело и одиноко.

Вся жизнь осталась там стоять.
Я сохранил лишь атрибуты,
Лишь признаки того, что я
Живу как будто...

«Поступок»

Территория Родины
Далека от границ государства...
А дурные пародии
Всё равно, что дурные лекарства —

Только горечь и жжение,
Унижение от процедуры,
А с недугом сражение,
Где-то в области литературы...

Если повод для гордости
Продиктован эдиктами власти...
Всё равно, что г... о в горсти,
И хоть как свои флаги покрасьте...

Ведь не глупые, вроде бы,
Можем и воевать, и батрачить...
Чтоб любить свою Родину,
Надо что-то для Родины значить...

«Будут бить, ей-ей...»

Будут бить, ей-ей,
Я в ответ бить буду.
Победителей
Только время судит.

Будут лить елей
В грязную посуду.
Победителей
Только время судит.

Сколько минет дней,
Сколько минет судеб.
Победителей?
Только время судит.

Вымолите мне,
Голоса орудий,
Незабвение,
И поменьше судей.

«Облака»

Рампа утра режет веки,
Но глаза открыть придется,
Преломляемое солнце
Твердым миром обернется,
Но реален только ветер.
Что так скучно жить с дураками?
Отчего так с умными тошно?
Невозможно жить. Невозможно.
Облака топтать сапогами.

Ты однажды понял руны
И таро, и Заратустру:
Откровенно, – стало грустно.
По асфальту ползал мусор —
Не считаться с этим рудно.
Только скучно жить с дураками,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.